

УДК 347.965

Трофимова О.Ю.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
trofimovaolia@yandex.ru

Научный руководитель

Ларинбаева И.И.

кандидат юридических наук
Институт права
УУНиТ

ПУТИ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ АДВОКАТУРЫ

***Аннотация:** в данной статье автор рассматривает современные проблемы, связанные с законодательным регулированием адвокатской деятельности в Российской Федерации, и предлагает пути их решения. Анализируется противоречивость положений Закона об адвокатуре в контексте Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также Федеральных законов №184-ФЗ и №131-ФЗ. Автор подчеркивает необходимость устранения несоответствий и уточнения терминологии, регуливающей представительство в суде и ограничения на занятие адвокатами государственных и муниципальных должностей. Предлагаются меры по внесению законодательных изменений, повышению квалификации адвокатов, анализу судебной практики и усилению взаимодействия между адвокатами и государственными органами.*

***Ключевые слова:** проблемы адвокатской деятельности, закон об адвокатуре, противоречия в законодательстве, повышение квалификации адвокатов.*

Trofimova O.Y.

undergraduate student
Institute of Law
UUST
trofimovaolia@yandex.ru

Scientific supervisor

Ishmurzovna I.L.

Ph.D
Institute of Law
UUST

WAYS TO SOLVE MODERN PROBLEMS OF ADVOCACY

Abstract. *in this article, the author examines modern problems associated with the legislative regulation of advocacy in the Russian Federation and suggests ways to solve them. The inconsistency of the provisions of the Law on Advocacy is analyzed in the context of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as Federal Laws No. 184-FZ and No. 131-FZ. The author emphasizes the need to eliminate inconsistencies and clarify the terminology regulating representation in court and restrictions on lawyers holding state and municipal positions. Measures are proposed to introduce legislative changes, improve the qualifications of lawyers, analyze judicial practice and strengthen interaction between lawyers and government bodies.*

Keywords: *problems of advocacy, law on advocacy, contradictions in legislation, advanced training of lawyers.*

Актуальность исследования заключается в быстром изменении правового поля и развитии информационного общества Российской Федерации, что требует адаптации профессиональной деятельности адвокатов к новым условиям и выявлению путей их решения. Адвокатура сталкивается с ужесточением конкуренции, повышением требований к качеству юридических услуг и необходимостью внедрения инноваций и усовершенствования практики ведения дел. Изменения в законодательстве, в том числе в области защиты прав клиентов и правового регулирования адвокатской профессии, требуют тщательного анализа и выработки новых подходов к адвокатской деятельности. Адвокатам необходимо постоянно поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, что включает знание современных технологий и способов коммуникации с учетом новой терминологии. Кроме того, существует необходимость в укреплении правовых гарантий профессиональной деятельности адвокатов, защите их независимости и повышении их роли в государственной системе правосудия. Проблематика защиты конфиденциальности в условиях цифровизации и сохранения адвокатской

тайны, а также вопросы ответственности адвокатов за ненадлежащее предоставление услуг требуют особого внимания. Исследование этих вопросов и выработка эффективных решений призваны обеспечить повышение доверия к адвокатуре, гарантировать защиту прав и законных интересов граждан, и тем самым способствуют укреплению правовой системы страны в целом. Государственное управление, выступая видом социального управления, является материальным фундаментом административно-правовых отношений. С возникновением государства возникло и государственное управление, имманентно ему присущее и находящееся с ним в строгой диалектической связи. Без него, как показывает история, государство и общество существовать не в состоянии. В государственном управлении и через него для отдельно взятого человека или социальной системы наиболее ощутимо такое явление, как государственная власть. Данное явление можно представить как способность и реальная возможность подчинения общества и его институтов воле государства в лице его уполномоченных органов [2, с. 79].

В частности, Закон об адвокатуре содержит несколько противоречивых положений, требующих пересмотра, к примеру статья 1 Закона об адвокатуре определяет понятие адвокатской деятельности, при этом пункт 3 исключает из этой категории юридическую помощь, оказываемую работниками юридических служб организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, а также участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными

поверенными (кроме случаев, когда адвокат выступает в роли патентного поверенного), и другими лицами, специально уполномоченными законом на ведение профессиональной деятельности. Дополнительно, в пункте 4 статьи 2 Закона об адвокатуре указано, что его действие не распространяется на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона. Однако в этом же пункте утверждается, что представительство в гражданском и административном судопроизводстве, а также в делах об административных правонарушениях могут осуществлять только адвокаты, за исключением случаев, когда такие функции выполняют штатные работники организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральным законом. Этот аспект законодательства вступает в противоречие с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Необходима более четкая формулировка законодательных положений для устранения данных противоречий и обеспечения последовательного правового регулирования адвокатской деятельности и представительства интересов в судебных процессах. Далее рассмотрим процессуальное правовое регулирование исследуемой коллизии.

Вопрос представительства организаций в суде занимает ключевую позицию в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации и имеет решающее значение для обеспечения прав и законных интересов юридических лиц. Статьи 48, 49 и 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливают правовой механизм представительства организаций в суде. Согласно этим нормативным актам, представление интересов организаций возможно через органы, наделенные соответствующими полномочиями согласно федеральным законам, иным нормативным актам или учредительным документам, либо через правильно уполномоченных представителей. Лица с полной дееспособностью и соответствующими полномочиями могут выступать в роли представителей организаций в суде. В случае отсутствия у ответчика представителя суд должен назначить адвоката в качестве такового в соответствии с федеральным законом. Согласно статье 25.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), законными представителями юридического лица являются его руководитель или иное лицо, признанное таковым в соответствии с законом или учредительными документами. Статья 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) регламентирует порядок представительства административного ответчика в суде в определенных ситуациях. Согласно этой норме, в случае отсутствия места жительства административного ответчика или при рассмотрении дела о недобровольной госпитализации в психиатрическую организацию, суд назначает адвоката в качестве его представителя. Кроме то-

го, статья устанавливает, что органы государственной власти и местного самоуправления могут представляться в суде их руководителями или специально уполномоченными лицами, включая адвокатов или других лиц с высшим юридическим образованием.

Пункт 5.1 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» регулирует деятельность депутатов, занятых на постоянной профессиональной основе, в качестве защитников или представителей в судебных процессах. Согласно данному положению, таким депутатам запрещается выступать в указанных ролях, за исключением случаев законного представительства, в гражданских, административных, уголовных и делах об административных правонарушениях. Пункт 4 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет, что: «представителями органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве могут быть только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют штатные работники данных органов, если иное не установлено федеральным законом».

Если обратиться к материалу Республики Татарстан, наблюдается специфика в проведении судебных процессов по заявлениям прокуроров о признании противоречия муниципального нормативного акта федеральному законодатель-

ству. В отличие от утверждения о том, что такие дела могут рассматриваться исключительно работниками органов местного самоуправления, наблюдается практика успешного представления интересов в суде юристами Совета муниципальных образований по доверенности от главы муниципального образования. Кроме того, для защиты законных интересов Государственного Совета привлекаются адвокаты на основании договоров поручения. Эта практика началась с 2000 года и позволила успешно представить интересы в ряде гражданских дел в Верховном суде Республики Татарстан и Верховном Суде РФ [4, с. 218].

Важным аспектом является и запрет, установленный в пункте 1 статьи 2 Закона об адвокатуре, на вступление адвокатов в трудовые отношения в качестве работников, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Этот же пункт запрещает адвокатам занимать государственные должности РФ, субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности. Однако это положение создает правовые проблемы, так как не учитывает различие между понятиями «муниципальная должность» и «муниципальный служащий», закрепленными в Законе от 2 марта 2007 года №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Статья 10 указанного Закона определяет муниципальных служащих как граждан, исполняющих обязанности по муниципальной службе и получающих за это денежное вознаграждение из местного бюджета. Следовательно, существующее законодательство требует пересмотра с целью устранения противоречий и более точного определения правового статуса адвокатов в контексте их взаимодействия с госу-

дарственной и муниципальной службой [7]. Положения статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ограничивают совмещение выборных должностных лиц местного самоуправления с депутатской деятельностью в Государственной Думе или Совете Федерации РФ, а также с другими государственными и муниципальными должностями. Если такие лица осуществляют свои полномочия на постоянной основе, они лишаются права заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, когда это происходит от имени органа местного самоуправления, а также не могут заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой [1, с. 86]. В соответствии с замечанием Т.А. Карликовой, во Франции деятельность адвоката предусматривает строгие ограничения, включая несовместимость с коммерческой практикой, трудовой занятостью и государственной службой [3, с. 12]. Однако в российском контексте, как отмечает Р.Г. Мельниченко, для депутатов, осуществляющих свои функции на непостоянной основе, такие ограничения не действуют, что позволяет им совмещать депутатскую деятельность с адвокатской практикой [5, с. 15].

Согласно Закону об адвокатуре, адвокатам запрещено занимать государственные должности на различных уровнях власти, включая федеральные, субъектов Российской Федерации, а также должности государственной службы (Закон об адвокатуре). Кроме того, при избрании на постоянную должность в органах государственной власти или местного самоуправления адвокатам требуется при-

остановить свою адвокатскую деятельность (Закон об адвокатуре). Однако стоит отметить, что указанные ограничения не всегда соответствуют федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации, поскольку не всегда учитываются различия между федеральной государственной службой и государственной службой в органах государственной власти субъектов Российской Федерации [6, с. 108]. Формулировка «избрание в орган государственной власти» также не отражает того, что кроме законодательных органов, существуют исполнительные органы власти субъектов РФ, где должностные лица назначаются, а не избираются. Это создает юридическую неопределенность и требует уточнения для приведения в соответствие с действующими нормативными актами.

Анализ судебной практики и усиление взаимодействия между адвокатами и государственными органами представляют собой ключевые аспекты укрепления правовой системы и повышения эффективности правосудия. Важным шагом на пути к достижению этих целей является систематический мониторинг и анализ судебных решений. Совместная работа адвокатов и представителей государства в форме конференций и рабочих встреч поможет улучшить качество и актуальность нормативной базы, стимулировать оперативный обмен информацией и содействовать разработке общих подходов в правоприменении. Дополнительно, проведение публичных мероприятий и лекций повысит правовую осведомленность граждан и укрепит доверие к судебной системе и престижу адвокатской деятельности. Кроме того, внедрение практики работы адвокатов

в центры бесплатной юридической помощи существенно увеличит доступность квалифицированной юридической поддержки для всех слоев населения. Такое сотрудничество не только способствует защите прав граждан, но и вносит постоянный вклад в профессиональное развитие юридического сообщества. Принятие и реализация вышеупомянутых мер, осуществляемых на совместной основе адвокатами и Управлениями Министерства юстиции РФ, приведет к созданию прозрачной и сбалансированной правовой системы. Такие инициативы укрепят правовую защиту населения и повысят доверие к институтам правосудия, способствуя формированию более справедливого общества.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: современное законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, содержит ряд противоречий и недостатков, требующих исправления для повышения эффективности правоприменительной практики.

Во-первых, необходимо устранить противоречия между положениями Закона об адвокатуре и другими федеральными законами, регулирующими деятельность представителей в суде. Например, ГПК РФ, КоАП РФ и КАС РФ допускают участие в судебных процессах представителей, не являющихся адвокатами, при наличии надлежащих полномочий. Это противоречит Закону об адвокатуре, который требует, чтобы в суде выступали только адвокаты, за исключением штатных работников государственных органов или органов местного самоуправления. Судебная практика, особенно в Республике Татарстан, подтверждает успешное представительство юристами по доверенности от органов

местного самоуправления.

Во-вторых, Закон об адвокатуре содержит неточные формулировки об ограничении деятельности адвокатов в случае их избрания или назначения на государственные должности. Статья 16 Закона об адвокатуре требует приостановки деятельности адвокатов только при избрании на постоянную должность, в то время как Федеральный закон №131-ФЗ запрещает выборным должностным лицам заниматься иной оплачиваемой деятельностью. Необходимо внести изменения в Закон об адвокатуре для учета этих запретов.

В-третьих, ограничения на занятие адвокатами государственных должностей, установленные Законом об адвокатуре, не учитывают различия между федеральной государственной службой и государственной службой в органах государственной власти субъектов РФ. Также следует уточнить, что граждане могут быть назначены на должности в исполнительных органах власти, а не только избраны.

Список использованных источников и литературы

1. Алиева Г.Ш., Лошкарев А.В. Актуальные проблемы института адвокатуры в российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 86-92.
2. Васильев А.В., Вильданов Д.К., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Ларинбаева И.И., Шагапов И.Р. К вопросу о правозащитной функции государства в обеспечении права на образование // Образование и право. N 8. 2021. С. 77-84.
3. Карпикова Т.А. Статус адвокатской деятельности: актуальные научные подходы // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 12-18.
4. Курманов М.М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2018.

№ 11. С. 218-225.

5. Мельниченко Р.Г. Остановка для адвоката // ЭЖ-Юрист. 2008. № 40. С. 15-22.
6. Рагулин А.В. Обращение адвоката Рагулина Андрея Викторовича к X Всероссийскому съезду адвокатов // Евразийская адвокатура. 2021. № 1. С. 108-115.
7. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 26 мая 2021 г. №152-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

© Трофимова О.Ю., 2024